

ИССЛЕДОВАНИЯ

УДК 233; 304

Соотношение понятий личности и ценности*Епископ Егорьевский Мефодий (Зинковский)*

Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет,
Российская Федерация, 115184, Москва, ул. Новокузнецкая, 23Б
Санкт-Петербургский государственный университет,
Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9

Для цитирования: *Епископ Мефодий (Зинковский)*. Соотношение понятий личности и ценности // Вопросы теологии. 2025. Т. 7, № 1. С. 6–18.
<https://doi.org/10.21638/spbu28.2025.101>

В настоящее время активно формируются критерии того, что составляет содержание традиционных духовно-нравственных ценностей в России. В связи с этим предлагается обратить внимание на перспективы теологического потенциала Православной церкви. Православное богословие личности — плодородная область пересечения междисциплинарных исследований современности, включая и аксиологию общества. Представления о личности человека лежат в основании любой системы ценностей. Любая аксиология формируется конкретной личностью или личностями, существует для личностей и передается через личностные отношения. В античности более ценились природные качества, но ставился вопрос о внутреннем поиске истины и роли личного выбора. Новозаветные ценности устремляют человека к вечной жизни, способствуют росту и развитию личности, поскольку они поданы самой совершенной Личностью Богочеловека Христа. Личность в ее новозаветном понимании — едина по природе с себе подобными и призвана к общению с Богом и другими личностями по образу Святой Троицы. Ее включение в картину мира порождает новые идеалы, связанные с ролью ипостасного начала. Аксиологическая целостность реализуется в христианстве, где противопоставления — одно и многое, мораль общества и мораль личности, природные ценности и ценности личностного общения — сводятся к единому знаменателю. В христианской аксиологии первичное значение усваивается ипостасному свойству человека выстраивать отношения с себе подобными в рамках ипостасно-природного единства. Ценности современного мира, ос-

© Санкт-Петербургский государственный университет, 2025

© Общецерковная аспирантура и докторантура
им. святых равноапостольных Кирилла и Мефодия, 2025

нованные на природных константах и гуманистических идеалах, и христианские ценности, основанные на вечных истинах о любви и победе над смертью, представляют онтологически различную аксиологию.

Ключевые слова: ценность, личность, Христос, личностные отношения, ипостасно-природно-энергетичная онтология, античность, современность, общество потребления, вечность.

1. Аксиология и личность в современном мире

В современной России на государственном уровне решается вопрос формирования критериев к содержанию традиционных российских духовно-нравственных ценностей. Разработка этих критериев поручена ведущим деятелям науки и культуры, профессорам крупнейших высших учебных заведений и научно-исследовательских институтов. Представители разных слоев российского общества, ученые и мыслители приходят к необходимости по-новому осознать научную и общественную жизни с акцентом на «ценностно-смысловых основаниях»¹. И в этой ситуации важно обратить внимание на возможности и перспективы теологического потенциала Православной церкви в решении множества современных научных и социальных вопросов. В масштабном рассмотрении это может быть полезно также для выстраивания цивилизационного вектора России и всего мирового сообщества. Православное богословие личности видится нам весьма плодородной областью пересечения для междисциплинарных решений самых разнообразных волнующих вопросов современности, в том числе и для выстраивания иерархии ценностей².

В русле этой проблематики отметим взаимосвязь понятий «ценность» и «личность», ведь именно личность в любом обществе выстраивает иерархию ценностей. В то же время аксиология общества формирует систему воспитания и образования³, несущую идеальный образ человека и представления о его призвании. Это, в свою очередь, влияет на выработку тропосов (способов бытия) людей, воспитывающихся на основе ценностных «матриц» общества.

Несмотря на то, что тема личности сейчас активно обсуждается в различных областях науки и общественной жизни, в современной действительности человека чаще рассматривают с точки зрения экономической пользы — как субъекта системы потребления услуг. Прагматическое понимание человека сказывается на ценностных приоритетах общества, ус-

¹ См.: Шмонин Д. В. Научная рациональность и «возвращение к теологии» // Вопросы теологии. 2019. Т. 1, № 3. С. 280–306. <https://doi.org/10.21638/spbu28.2019.301>

² См.: Мефодий (Зинковский), иером., Кирилл (Зинковский), иером. Богословие личности и современное общественно-научное развитие // Церковь и время. 2020. № 2 (91). С. 31–48.

³ См.: Кропачев Н. М., Шмонин Д. В. Ценности в образовании и современный университет // Вестник Санкт-Петербургского университета. Философия и конфликтология. 2023. Т. 39. Вып. 2. С. 208–223. <https://doi.org/10.21638/spbu17.2023.201>

ваивая им свойства приземленности, размытости и нестабильности⁴. Апофеоз этих явлений находит выражение в стирании различий между правдой и обманом, праведностью и пороком — в т. н. «обнулении» ценностей. Особенно ярко эти процессы проявляются на уровне человеческих отношений, в разрушении семьи, примитивизации принципов межличностного общения, упадке системы образования, размывании общественных норм, обесценивании традиций, в объявлении пороков нормой и личной «нетрадиционной» особенностью.

Размытая аксиология лишает цельности человеческое сознание. Приводит к разрушению цельности сознания и механизация системы образования, выраженная, например, в калейдоскопичном способе передачи знаний. Ключевой особенностью в традиционном обучении всегда был личный контакт ученика и учителя, ведь знания и умения, формируемые конкретными личностями, существуют для личностей и передаются через личные отношения.

2. Аксиология античности и понятие личности

Мы хорошо знаем о свойстве аксиологии любого общества — содержать конкретные представления о личности человека. Кроме того, система ценностей всегда иерархична, и для ее усвоения важно уяснить приоритеты этой иерархии. Размышляя над аксиологией современности, совершим небольшой экскурс в аксиологию античности.

Мировоззрению античного мира было совершенно не знакомо понятие личности. Древнегреческие языческие боги, властвовавшие над космосом и даже имеющие антропоморфные черты, тем не менее, подчинялись неумолимым законам безличной необходимости. Это мировоззрение было основано «на внеличностном космологизме»⁵. Божество понималось как «индивидуализированное Оно, а не живая личность со своим собственным именем»⁶, и, например, в понимании Платона даже человеческая душа представляла собой некий суррогат личности, способный «двигать само себя» и бывший причиной «изменения и всяческого движения всех вещей»⁷.

По образу античных божеств, человек античности был подчинен судьбе как высшему началу и опирался на властные «нравственные образы времен прошедших»⁸. Человеческий идеал воина и спортсмена был

⁴ Мифодий (Зинковский), иером. Религиозное образование личности vs атеистическо-деистическо-пантеистические образовательные модели // Вестник Русской Христианской Гуманитарной Академии. 2017. Т. 18. Вып. 2. С. 83–93.

⁵ Лосев А. Ф. Двенадцать тезисов об античной культуре // Лосев А. Ф. Держание духа. Сборник статей А. Ф. Лосева / сост. Ю. А. Ростовцев. М.: Издательство политической литературы, 1988. С. 160.

⁶ Лосев А. Ф. Очерки античного символизма и мифологии. М.: Издательство Мысль, 1993. С. 643–644.

⁷ Платон. Законы. X. 896 а.

⁸ Аверинцев С. С. Антология педагогической мысли христианского Средневековья: в 2-х т. М.: Аспект Пресс, 1994. Т. 1. С. 33.

ориентирован на природные ценности, в приоритете находились здоровье и физическая сила, и все осмысление действительности направлялось на изучение явлений природы. С появлением софистов, стремящихся красиво мыслить и говорить, в мировоззрении греков природные составляющие — сила и телесное благополучие, — постепенно отодвигались на второй план. Впервые был поднят вопрос о подлинном благе человека.

Отметим, что само понятие «ценность» является довольно поздним. Оно возникло в XIX веке в сфере философии, заменив древнегреческое понятие «благо», впервые появившееся у софистов. Возвращаясь к аксиологии софистов, отметим, что в ценностном выборе этого общества с размытой моралью господствовал поиск личной выгоды, не предполагающий идеальных норм. Это мировоззрение нашло выражение в высказывании Протагора: «человек есть мера всех вещей»⁹. Парадоксальным образом оно переосмыслено современной западной цивилизацией как принцип оправдания глубокой субъективности реалий бытия, и даже превзойдено постмодернистским отрицанием стабильности субъекта познания.

Шаг к познанию глубинных реалий бытия в греческой аксиологии был сделан Сократом, открывающим путь к благу через обращение к личному внутреннему миру и разрушение стереотипов. «Я знаю, что ничего не знаю» — в диалогах философ задавал собеседникам множество вопросов, уводящих от общепризнанных мнений¹⁰. Примечательно учение Сократа о «даймонионе» — «голосе души»¹¹, связывающем человека с Божественным разумом, которому свойственны истина, добро и красота. В этом учении Сократ стал родоначальником понятия совести, относимого уже христианским богословием к личному началу человека.

«Познай самого себя, и ты познаешь весь мир» — выведение из внутреннего мира человека общих ценностей отличало мысль Сократа от установок предшествующих мыслителей¹². Из сознания посредством мышления он выводил благо как конечную ценность и в этом пути собственного определения добра и зла видел обретение внутренней свободы. Убеждение, что ценность личного блага может не совпадать с установками социума, породила конфликт философа с полисом, а внимание к внутреннему миру приблизило его мировоззрение к началам христианской двуединой ипостасно-природной онтологии.

⁹ Платон. Теэтет. 152 а.

¹⁰ Адо П. Духовные упражнения и античная философия. М.; СПб.: Степной ветер, Коло, 2005. С. 33.

¹¹ Реале Дж., Антисери Д. Западная философия от истоков до наших дней. В 4-х т. СПб.: Петрополис, 1994. Т. 1. Античность. С. 70.

¹² См.: Ярхо В. Н. Была ли у древних греков совесть? (К изображению человека в античной трагедии) // Античность и современность. Сборник статей: к 80-летию Ф. А. Петровского / ред. коллегия: М. Е. Грабарь-Пассек и др. М.: Наука, 1972. С. 251–263.

Ценности для Платона, младшего современника Сократа, «как моменты всеобщего», имели исключительно «идеальную природу»¹³. Ценность для него, как и любая другая универсалия, — это «идеальный феномен, выражающий общезначимость и высший смысл»¹⁴. Высшими ценностями выступают идеи, где «единое, или бытие, той же природы, что и благо»¹⁵. Философ сопоставлял благо, которому свойственны «красота, соразмерность и истина»¹⁶, как самое высшее из сущего, с солнцем, самым высшим из видимого. Основой государственности, по мысли его, должно быть благо, а главной ценностью в государстве — познание блага.

Ученик Платона Аристотель приближался к христианской аксиологии, выражая ценностный выбор в понятии «проэресис» (греч. *προαίρεσις*), означающем произвольное, сознательное предпочтение личности. Проэресис для него всегда связан с произволяющим и определяет средства к достижению той или иной цели, например, поступки, ведущие к добродетельности или здоровью¹⁷. Как выбор ценностной ориентации, проэресис связан с совещательностью и возникает в результате обсуждения (греч. *βουλή*). Обсуждение порождает «проэретон» (*προαίρετόν*) как «не-что избранное перед другими вещами». Для Аристотеля проэресис и благо у каждого человека различны, и поэтому его понимание организации государства и любого человеческого общества значительно отличается от идеалистического понимания Платона.

Были далеки и от идеалистической, и от христианской аксиологии философы-стоики, строившие свою иерархию ценностей исключительно на природных основаниях. Мироздание в их понимании состояло исключительно из телесного¹⁸, различаясь степенью «грубости» или «тонкости» материи. Основатель стоицизма Зенон был убежден в добродетельности природы и ввел понятие «первичного по природе», полагая, что первичные природные склонности всегда благи, а по мере взросления человек постепенно перерождает их в сознательный выбор. В этом перерождении «первичное по природе» переходит в разряд «ценного» (*ἀξία*), и так сфера нравственности проявляется и прорастает из природной сферы. А поскольку добродетель заложена в природе, то и цель человеческой жизни состоит в обретении согласия «с природой», что является тем же самым, что жизнь «согласно добродетели»¹⁹.

¹³ Баева Л. В. Экзистенциальная природа ценностей. Дис. на соиск. ... д-ра филос. наук. М., 2004. С. 72.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Аристотель. Метафизика. 988 b.

¹⁶ Платон. Филеб. 65 a.

¹⁷ Аристотель. Никомахова этика 3. 4–5.

¹⁸ Столяров А. А. Стоя и стоицизм. М.: Ками Групп, 1995. С. 99.

¹⁹ Диоген Лаэртский. О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов / пер. М. Л. Гаспарова; ред. и авт. вступ. ст. А. Ф. Лосев. АН СССР, Институт философии. М.: Мысль, 1986. Фр. 87. С. 274.

Краткий обзор ценностных приоритетов выдающихся мыслителей античности показывает, что свойственное им неведение личностной сферы отражалось на неоднородности их аксиологии, опиравшейся на константы природного бытия. В то же время в аксиологии античных философов различим поиск обновления жизненных смыслов, не ограниченных рамками природы. Это касается рассуждений о внутреннем мире человека, о совести как внутреннем голосе, о проэресисе, выражающем личный выбор. Эти интуиции предвосхитили главенствующие лейтмотивы аксиологии и всего мировоззрения христианской эпохи.

3. Богословие ценностей новозаветного периода: ипостасное измерение в понимании Бога и человека

Глубинное преобразование жизненных смыслов принесло в мир христианство. Творцом и центром новой аксиологии, выразившим ее основания в Своем жизненном пути, стал вочеловечившийся Сын Божий, Вторая Ипостась Святой Троицы. Главный смысл человеческой жизни сместился из земных природных реалий в область вечного Божественного бытия, сопричастником которого стало человеческое естество, и нашел выражение в словах Христа: «Ищите прежде же Царства Божия и правды Его, и все приложится вам» (Мф 6: 33). Новая палитра жизненных смыслов выразилась в «абсолютизации личности»²⁰, единой с другими личностями, уникальной в качествах, являемых в общении, и организующей природное бытие. В этой иерархии значительное место заняла личность человека, созданная по образу Бога, Который есть Личность и Любовь, и обладающая бессмертием по благодати.

Истины о личностности Бога и человека, любимого творения и образа Божия, сотворенного «наедине» (Пс 32: 15), усвоили значение ценности личным отношениям Бога и человека. Появились фактически незнакомые античности понятия святости и греха, понимаемые как рост или разрыв личных отношений с Богом. Движение к единению с Богом в противодействии греху, искажающему природное бытие, получило значение важного задания и призвания человека.

Будучи переданными самой совершенной Личностью Богочеловека Христа, новозаветные ценности стали животворной почвой для развития и благоденствия человеческой личности. Природные качества в этой аксиологии, хотя и оказываются не на первом месте, но приобретают обновленное значение в рамках отношений личности с Богом и людьми. Истина о Единосущном Боге, троичном в Лицах, определила новое понимание единства, где противопоставления одного и многого, морали общества и морали личности, природных ценностей и ценностей личностного общения свелись к единому знаменателю.

²⁰ Лосев А. Ф. Двенадцать тезисов об античной культуре. С. 168.

4. Аксиология новозаветного периода: новые измерения и смыслы природного бытия

Воскресением Богочеловека Христа изменились смыслы природного бытия. Внеличной античной аксиологии свойственно опираться только на природные характеристики, поэтому в ее ценностных категориях значение имеет природная величина. На вопрос: «Что более ценно в материальном мире?» в рамках этой системы следует ответ: «Ценно то, что больше, лучше, красивее, дороже». В матрице христианской аксиологии природная величина утратила значение. Так, например, простой камень, который клал под голову святой человек, получил огромную ценность, будучи связан с этим человеком. Государство с меньшим числом жителей и меньшим благосостоянием оказалось значительнее по нравственному состоянию, чем государства, превосходящие его количеством населения и ресурсов. Как говорит об этом народная мудрость: «Мал золотник, да дорог» и «Не все то золото, что блестит».

Новое отношение к умалению природы получило обоснование в учении Христа о любви: «Возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим и всею душою твоею и всем разумением твоим» (Мф 22: 38) и «Возлюби ближнего твоего, как самого себя» (Мк 12: 31). В новой аксиологии кенозис природы, как способность отдающей себя любви, имеет позитивный смысл. И если в естественном сознании, опирающемся на природные ориентиры, кенозис, как правило, воспринимается как унижительное состояние, то в православном Предании он получил значение «божественного атрибута, посредством которого узнается Божество»²¹. По мысли святых, умаление распявшегося Христа явило миру черты Божественности и царственности: «Я именую Его Царем, потому что вижу Его распятым: Царю подобает умирать за своих подданных»²². Мотив воплощения и креста Бога Слова понимается в святоотеческом Предании исключительно как сотериологический, а самоумаление Христа являет свободное проявление Его ипостасного выбора. «Христос добровольно претерпевает кенозис»²³. В евангельской аксиологии кенозис, как ипостасный выбор на пути к воскресению, по которому первым прошел Христос, парадоксально приводит к обогащению: «Если пшеничное зерно, пав в землю, не умрет, то останется одно; а если умрет, то принесет много плода» (Ин 12: 24)²⁴.

²¹ Николай (Сахаров), иером. Понятие кеносиса в богословской мысли архим. Софрония (Сахарова) // Церковь и время. 2012. № 1 (58). С. 59.

²² Иоанн Златоуст, свт. О Кресте и разбойнике 2. 3. PC 49. 413. S. *Joannes Chrysostomus. Sermones panegyrici in Solemnitates* // *Patrologiae cursus completus. Series Graeca* (PG) / ed. by J.-P. Migne (далее — PG). 1862. Vol. 49. P. 399–418.

²³ Nicholas (Sakharov), hierom. (Nicholas V. Sakharov). I Love, Therefore I Am: The Theological Legacy of Archimandrite Sophrony. St. Vladimir's Seminary Press: Crestwood, New York, 2002. P. 103.

²⁴ См.: Мефодий (Зинковский), иером. Кенотичность как ипостасное или личностное свойство // Актуальные вопросы церковной науки: научный журнал / Санкт-Петербургская духовная академия. СПб.: Издательство СПбПДА, 2019. № 2: Материалы X между-

Обетование Христа о воскресении каждого человека в ипостасно-природном единстве пробудило новую жизненную направленность. В противовес античной аксиологии, всегда остающейся в пределах естественного бытия природы, поврежденной грехопадением в образе существования, в основание системы христианских ценностей легла истина об обновлении природных законов в будущем воскресении и вечной жизни. Обреченная на тление тварная природа получила во Христе возможность к единению с нетварной природой в энергиях Бога. Созидающей силой этого единения явилось ипостасное произволение Бога и ипостасное произволение (прозресис) человека, ростки интуиций о котором присутствовали и у мыслителей античности.

Природную онтологию сменила ипостасно-природно-энергийная. Образ Бога, Единого в Природе и Троичного в Лицах, вечно пребывающих в согласии, единении и любви, стал примером идеального личностного бытия и общения. Домостроительный подвиг Христа, Его вочеловечение, распятие, смерть и воскресение, обетование воскресения и жизни будущего века определили константы новой аксиологии. Они выражаются в понятиях отдающей себя кенотической любви, открытости, движения к единению с Богом в энергиях и с окружающими личностями через приятие их в сферу личных забот и внимания. Эти ценности можно охарактеризовать по большей части как мета-природные, поскольку они превосходят законы природного бытия.

5. Ценности в постхристианскую эпоху

Возвращаясь к проблематике нынешнего общества, можно сказать, что, на первый взгляд, современная аксиология вроде бы ратует о «воспитании добродетелей»²⁵ и представляется сродной христианской. Однако современный идеал человека в обществе потребления совершенно чужд христианской аксиологии. В лучшем случае он являет природного гения и даже творца шедевров, однако, лишённого вектора вечности и подлинной личности. В этой аксиологии духовное развитие подменяется «развитием душевных сил, личность — индивидуальностью, свобода рассматривается с позиции выбора поведения индивида в эмпирическом мире», и даже несение жизненного креста понимается как «художественный собирательный образ сложных жизненных обстоятельств»²⁶.

В рамках христианской онтологии, где главенствует ипостасный принцип существования личности ради других в едином поле природы, идеал общества потребления теряет значимость. Значение в этой онтологии приобретает ипостасное бытие и произволение, обновляются и смыслы природного бытия, возводимые к реалиям вечности. Человеческая телесность

народной научно-богословской конференции «Актуальные вопросы современного богословия и церковной науки». СПб., 25–26 сентября 2018 г. С. 218–227.

²⁵ Буфеев С. В. Православное понимание личности // Развитие личности. 2004. № 2. С. 97–111. № 3. С. 83–97. URL: <https://azbyka.ru/pravoslavnoe-ponimanie-lichnosti> (дата обращения 19.10.2023).

²⁶ Там же.

глубоко вовлекается в преобразование души, и тело в христианской системе ценностей — это уже не «некий случайный и преходящий придаток к самости человека»²⁷, как было в античности. Усилиями ипостасного произволения тело необходимо сделать управляемым в чаянии воскресения. Плод гармоничного единения природного и ипостасного начал осуществим в феномене святых личностей. Их жизненное устремление направлено на преодоление пространства и времени, греха и смерти, «не относится ни к топографии, ни к географии, но является внутренней, личностной действительностью»²⁸. И если плоды жизни природных талантов могут быть разрушительны при ошибочности их ценностных ориентиров, то плодам деятельности святых, улавливающих логосы вечной жизни и живущих в соответствии с ними, свойственна жизнеутверждающая сила.

Отличия современной гуманистической аксиологии от христианских идеалов и ценностей значительны и носят «не моральный, а онтологический характер»²⁹. Гуманистический прогресс, ориентированный на материальное благополучие, стирает важнейшую составляющую картины мира — «ощущение бессмертия в человеке»³⁰ — и тем самым продолжает рудиментарную линию, идущую от античности. В этой антропологии, остановившейся на комплексе субъективных переживаний, может присутствовать понятие личности, но отнюдь не богословское. Поскольку личность понимается как производная психической жизни, она постоянно изменяется в контакте с миром, что делает хаотичной и аксиологию. Таковы реалии природного бытия, отраженные в современных гуманистических идеалах³¹.

Заключение: о перспективах современной аксиологии

Кризис мировоззренческой системы современного мира и потребность в осмыслении традиционных духовно-нравственных ценностей послужили отправной точкой настоящего обзора. Анализируя систему ценностей современного общества потребления, основанную по большей части на природных константах, со свойственными ей противоречивостью и разнородностью, вспомним, что подобная аксиология может иметь

²⁷ Brown P. The body and society. Men, women and sexual renunciation in Early Christianity. Columbia University Press, 1988. P.235–236. Использована цитата в цитате, из поучений аввы Орсия.

²⁸ Иустин (Попович), преп. Призвание священника — быть кратким Евангелием Церкви. URL: <http://www.pkrest.ru/n-46/46-9.html> (дата обращения 10.03.2023).

²⁹ Там же.

³⁰ Иустин (Попович), преп. Философские пропасти. Пер. с сербского М. Н. Яценко. М.: Изд. Совет РПЦ, 2004. С. 60.

³¹ См. об этом: Мефодий (Зинковский), иером., Кирилл (Зинковский), иером. Значение христианской культуры в воспитании личности в контексте святоотеческого учения о Логосе и логосах // Материалы Международной научно-практической конференции IX Пюхтицкие чтения «Аксиологический подход к совершенствованию личности на основе взаимодополняемости православной и светской культуры», Пюхтицкий Успенский ставропигиальный женский монастырь, 11–12 декабря 2020 года. Пюхтицы, 2020. С. 91–100.

опасную направленность. Именно на природной аксиологии основаны идеологии материализма, атеизма и нигилизма с формулой, выраженной Ф. М. Достоевским: «Если Бога нет, то все позволено». Природная аксиология порождает и релятивизм, столь характерный для современного общества. А именно релятивизм ценностей, доведенный до логического конца, породил в XX веке беспрецедентную по степени бесчеловечия идеологию фашизма, унесшую жизни миллионов людей.

Немаловажно, что в современных научных разработках, посвященных традиционным духовно-нравственным ценностям, мысль ученых так или иначе опирается именно на традиционную христианскую аксиологию. Важное место в этой иерархической системе находят такие концепты, как патриотизм, гражданственность, служение Отечеству и ответственность за его судьбу, историческая память, преемственность поколений, а также единство народов России. Опираясь на эти понятия, формирующаяся российская система ценностей получает черты, во многом противоположные аксиологии западного общества потребления, отраженной, например, в исследованиях американского психолога Милтона Рокича (см. его книгу «Природа человеческих ценностей», 1973).

В понятии личности мы находим базис для любой системы ценностей. Представления о личности «вшиты» в аксиологическую матрицу каждого мировоззрения и определяют его дальнейшие логические надстройки. Важно отметить, что для выстраивания ценностных матриц нашего земного существования оказывается ведущим значение личности в его богословско-антропологическом понимании, — как оно дано в православном христианском Откровении. Понимание личности современными философами, социологами и психологами по большей части отличается от богословского, поскольку лишено вектора вечности. Например, личность может восприниматься как «целостность» как унаследованных, так и приобретенных психических качеств, которые являются характерными для отдельно взятого индивида³². Православное богословие в представлениях о личности опирается на святоотеческое учение о человеке как образе Божиим и воспринимает человеческую личность в связи с Первообразом, Троицей Божественных Ипостасей. В богословском понимании личности особенное значение приобретают ее глубина и апофатическая непознаваемость, а также неразрывная связь с природой, которую личность объемлет и в то же время превосходит³³. По образу Лиц Троицы человеческие личности призваны к образу бытия в единстве и любви.

Христианские православные ценности и «базовые теологические принципы» должны стать основой и «необходимым элементом» жизни российского общества, организации семьи и системы воспитания и обра-

³² Фромм Э. Психоанализ и этика. М.: Республика, 1993. С. 53–54.

³³ Лосский В. Н. Очерк мистического богословия Восточной Церкви. Догматическое богословие. М.: Центр СЭИ, 1991. С. 90.

зования³⁴. Тогда евангельские заповеди о жертвенности и любви по образу Лиц Троицы, включение в картину мира представлений о личности и реалий ипостасно-природно-энергийной онтологии привнесут новые ценностные векторы. Они, в свою очередь, способны преобразить и обновить наше земное природное бытие³⁵. Осознавая свою принадлежность к единой природе человечества, познавая Христа как главную ценность и Истину, мы призваны выстраивать личную жизнь и жизнь общества в соответствии с ипостасно-природно-энергийной аксиологией вечности, в стремлении к поли-ипостасному единству.

Статья поступила в редакцию 5 апреля 2024 г.;
рекомендована к печати 21 ноября 2024 г.

Контактная информация:

Епископ Мефодий (Зинковский Станислав Анатольевич) — д-р богословия, канд. тех. наук, проф.; <https://orcid.org/0000-0001-5221-544X>, s.zinkovsky@spbu.ru, m.zink@yandex.ru

The Relationship between the Concepts of Person and Value

Bishop of Egoryevsk Methody (Zinkovskiy)

St. Tikhon's Orthodox University,
23B, ul. Novokuznetskaya, Moscow, 115184, Russian Federation
St. Petersburg State University,
7–9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russian Federation

For citation: Bishop of Egoryevsk Methody (Zinkovskiy). The Relationship between the Concepts of Person and Value. *Issues of Theology*, 2025, vol. 7, no. 1, pp. 6–18. <https://doi.org/10.21638/spbu28.2025.101> (In Russian)

In the current situation of the formation of criteria for the content of traditional spiritual and moral values in Russia, it is important to consider to the prospects of the theological potential of the Orthodox Church. We see the Orthodox theology of person as a fertile area of intersection for interdisciplinary solutions to the pressing issues of our time, including the axiology of society. The notions of human person lie at the basis of any system of values. Any axiology is formed by a specific person or persons, exists for person and is transmitted through personal relationships. In antiquity, natural qualities were more valued, but gradually, the question of the inner search for the truth and the role of personal choice was raised. The New Testament values direct a person to eternal life, contribute to the growth and development of person, since they are given by the most perfect Person of the God-Man Christ. The inclusion of the concept of person in its New Testament understanding into the worldview, united

³⁴ Кропачев Н. М., Шмонин Д. В. Ценности в образовании и современный университет. С. 209.

³⁵ См. об этом: Кирилл (Зинковский), иером., Мефодий (Зинковский), иером. Богословие человеческой личности и природы и перспективы богословской антропологии // Теология и образование. 2018. Ежегодник Научно-образовательной теологической ассоциации. М.: Издательский дом Познание, 2018. С. 129–138; Мефодий (Зинковский), иером., Кирилл (Зинковский), иером. Богословие личности и динамическая теория материи // Вопросы теологии. 2019. Т. 1. Вып. 1. С. 8–22.

by nature with his own kind and called to communion with God and other persons in the image of the Holy Trinity, generates new ideals associated with the role of the hypostatic principle. Axiological unity is fulfilled in Christianity, where oppositions, such as of one and many, of the morality of society and the morality of the individual, natural values and values of personal communication, are brought to common denominator. In Christian axiology emphasis is placed on the hypostatic property of a person to build relationships with his own kind within the framework of hypostatic-natural unity. The values of the modern world, based on natural constants and humanistic ideals, and Christian values, based on eternal truths about love and victory over death, represent an ontologically different types of axiology.

Keywords: value, person, Christ, personal relationships, hypostatic-natural ontology, hypostatic-natural-energy ontology, antiquity, modernity, consumer society, eternity.

References

- Ado P. (2005) *Spiritual exercises and Ancient Philosophy*. Moscow, St. Petersburg, Stepnoi veter Publ., Kolo Publ. (In Russian)
- Averintsev S. S. (1994) *Anthology of pedagogical thought of the Christian Middle Ages*, in 2 vols. Moscow, JSC Aspect Press Publ. Vol. 1. (In Russian)
- Aristotle (1983) "Nicomachean Ethics", in *Aristotle, Works in 4 vols*, vol. 4, Moscow, Mysl' Publ. (In Russian)
- Baeva L. V. (2004) *The existential nature of values*. Dissertation for... Doctor of Philosophy. Moscow. (In Russian)
- Brown P. (1988) *The body and society. Men, women and sexual renunciation in Early Christianity*. Columbia University Press.
- Bufeev S. V. (2004) "Orthodox understanding of personality", in *Razvitie lichnosti*, no. 2, pp. 97–111, no. 3, pp. 83–97. URL: <https://azbyka.ru/pravoslavnoe-ponimanie-lichnosti> (accessed: 03.02.2023). (In Russian)
- Diogenes Laertius (1986). *The Lives, Opinions, and Remarkable Sayings of the Most Famous Ancient Philosophers*, translated by M. L. Gasparova, edited and prefaced by A. F. Losev. Moscow, Mysl' Publ. (In Russian)
- Fromm E. (1993) *Psychoanalysis and ethics*. Moscow, Respublika Publ. (In Russian)
- John Chrysostom, St. (1862) "On the Cross and the Thief / Joannes Chrysostomus. Sermones panegyrici in Solemnitates", in *Patrologiae cursus completes. Series Graeca*. Ed. by J.-P. Migne, vol. 49, pp. 399–418.
- Justin (Popovich), St. *The Vocation of a Priest is To Be the Brief Gospel of the Church*. Available at: <http://www.pkrest.ru/n-46/46-9.html> (accessed: 10.10.2023). (In Russian)
- Justin (Popovich), St. (2004) *Philosophical Abysses*, Translated from Serbian by M. N. Iatsenko. Moscow, Sovet RPTs Publ. (In Russian)
- Kirill (Zinkovskii), hierom, Methody (Zinkovskii), hierom. (2008) "Theology of the Human Persona and of the Human Nature and Perspective of Theological Anthropology", in *Theology and Education. Yearbook of the Scientific and Educational Theological Association*, pp. 129–138, Moscow, Poznanie Publ. (In Russian)
- Kropachev N. M., Shmonin D. V. (2023) "Values in education and the modern university", in *Vestnik of Saint-Petersburg University. Philosophy and Conflict Studies*, vol. 39, no. 2, pp. 208–223. (In Russian)
- Losev A. F. (1988) "Twelve Theses on Antique Culture", in Losev A. F. *The Daring of the Spirit. Collected articles of A. F. Losev*, ed. by Iu. A. Rostovtsev, pp. 153–171, Moscow, Political literature Publ. (In Russian)
- Losev A. F. (1993) *Remarks on Ancient Symbolism and Mythology*. Moscow, Mysl' Publ. (In Russian)

- Lossky V. N. (1991) *An essay on the mystical Theology of the Eastern Church. Dogmatic Theology*. Moscow, Tsentr SEI Publ. (In Russian)
- Methody (Zinkovskii), hierom. (2018–2019) “Kenoticity as a Hypostatic or Personal Property”, in *Aktual'nye voprosy sovremennogo bogosloviia i tserkovnoi nauki*, no. 2, pp. 218–227, St. Petersburg, Izdatel'stvo Sankt-Peterburgskoi Dukhovnoi Akademii Publ. (In Russian)
- Methody (Zinkovskii), hierom. (2017) “Religious Education of the Individual vs Atheistic-deistic-pantheistic Educational Models”, in *Review of the Russian Christian Academy for the humanities*, vol. 18, no. 2, pp. 83–93. (In Russian)
- Methody (Zinkovskii), hierom., Kirill (Zinkovskii), hierom. (2019) “Theology of Person and Dynamic Theory of Matter”, in *Issues of Theology*, vol. 1, no. 1, pp. 8–22. (In Russian)
- Methody (Zinkovskii), hierom., Kirill (Zinkovskii), hierom. (2020a) “Theology of personality and modern social and scientific development”, in *Tserkov' i vremia*, no. 2 (91), pp. 31–48. (In Russian)
- Methody (Zinkovskii), hierom., Kirill (Zinkovskii), hierom. (2020b) “The Importance of Christian Culture in the Education of the Individual in the Context of the Patristic Teaching About the Logos and Logoi”, in *Materialy Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii IX Piukhtitskie chteniia “Aksiologicheskii podkhod k sovershenstvovaniiu lichnosti na osnove vzaimodopolniaemosti pravoslavnoi i svetskoi kul'tury”*, pp. 91–100, Piukhtitsy, Piukhtitskii Uspenskii stavropigial'nyi zhenskii monastyr'. (In Russian)
- Nikolai (Sakharov), hierom. (2012) The Term “Kenosis” in Theological Thought of archim. Sophrony (Sakharov) in *Tserkov' i vremia*, no. 1 (58), pp. 53–82.
- Nicholas (Sakharov), hierom. (Nicholas V. Sakharov) (2002) *I Love, Therefore I Am: The Theological Legacy of Archimandrite Sophrony*. St. Vladimir's Seminary Press, Crestwood, New York.
- Plato. (1994) “Phileb”, in Plato. *Collected Works, in 4 vols*, transl. by H. V. Samsonova, vol. 3, Moscow, Mysl' Publ. (In Russian)
- Plato. (2005) *State*, introduction by K. A. Sergeeva, L. S. Kamneva; transl. by A. N. Egunova. St. Petersburg, Nauka Publ. (In Russian)
- Plato. (1990–1994) *Laws* / ed. by A. F. Losev, V. F. Asmus, A. A. Takho-Godi. *Collected Works in 4 vols*, vol. 4. Moscow, Mysl' Publ. (In Russian)
- Plato. (1990–1994) *Theaetetus* / ed. by A. F. Losev, V. F. Asmus, A. A. Takho-Godi. *Collected Works in 4 vols*, vol. 2. Moscow, Mysl' Publ. (In Russian)
- Reale G., Antiseri D. (1994) *Western Philosophy from its Origins to the Present*. In 4 vols. St. Petersburg, TOO TK Petropolis Publ. Vol. 1. (In Russian)
- Shmonin D. V. (2019) “Scientific rationality and the “return to theology”, in *Issues of Theology*, vol. 1, no. 3, pp. 280–306 (In Russian)
- Stoliarov A. A. (1995) *Stoya and Stoicism*. Moscow, AO Kami Grup Publ. (In Russian)
- Stolovich L. N. (1994) *Beauty. Goodness. Truth: An Essay on the History of aesthetic axiology*. Moscow, Respublika Publ. (In Russian)
- Vernan J.-P. (1988) *The origin of ancient Greek thought*. Ed. by F. X. Cassidy, A. P. Yushkevich. Moscow, Progress Publ. (In Russian)
- Yarkho V. N. (1972) “Did the ancient Greeks have a conscience? (To the image of a man in an Attic tragedy)”, in Grabar-Passek M. E. (ed.) “*Antichnost' i sovremennost'*. *Sbornik statei: k 80-letiiu F. A. Petrovskogo*”, pp. 251–263, Moscow, Nauka Publ. (In Russian)

Received: April 5, 2024

Accepted: November 21, 2024

Author's information:

Bishop Methody (Stanislav A. Zinkovskiy) — Dr. Sci. in Theology, PhD in Technical Sciences, Professor; <https://orcid.org/0000-0001-5221-544X>, s.zinkovsky@spbu.ru, m.zink@yandex.ru